

Алекс ФЕРГЮСОН. Фото REUTERS.

"СЭ" □ поздравляет главного тренера "Манчестер Юнайтед" Алекса Фергюсона с 71-м днем рождения.

Я сидел в мягких теплых кожаных креслах бара шикарного манчестерского отеля Lowry. Мелкий дождь и неласковый ветер, блуждавшие по мрачной речушке Ирвелл, вместе с промозглой осенью остались за огромными синими квадратами окон. Янтарь нетронутого стакана старого шотландского виски грел одним своим видом. Люди за столиками о чем-то тихо беседовали, мягко вписывая едва различимые слова в спокойный ритм негромкой музыки. Умиротворение - так, кажется, это называется? Впрочем, неважно. На завтра мне во второй раз в жизни предстояло путешествие на "Олд Траффорд", и мои мысли плавно потекли в эту сторону, отвлекаясь от воспоминаний о прогулках по весьма мрачному центру Манчестера. На несколько секунд я прикрыл глаза, намереваясь сделать первый глоток скотча.

Первое, что я увидел, очнувшись от легкого забытья, было до боли знакомое лицо уважаемого седовласого мужчины с сизым носом, сидящего за соседним столиком. Стоп! Так это же Ферги! Простите, сэр Алекс Фергюсон. Великий тренер "Манчестер Юнайтед". Повелитель "дьяволов". Лучший футбольный специалист современности. Тот самый, который выиграл вместе с "МЮ" 37 трофеев за 26 лет руководства клубом. Офицер и командор Ордена Британской империи, посвященный в рыцари. Чье имя вписано в залы славы английского и шотландского футбола. Человек-памятник. Глыба.

Я украдкой принялся изучать знаменитость. И поймал себя на мысли, что чего-то в его облике не хватает. Точно! Фергюсон не жевал ставшую притчей во языцех резинку. Сэр расстегнул пуговицы дорогого пиджака, поправил галстук и ловко устроился в кресле. Вышколенный официант кивнул прославленному тренеру, тот ответил таким же еле заметным движением. Никакого подобострастия со стороны сотрудника отеля, как, впрочем, и от посетителей бара. Никто не обратил на Фергюсона ни малейшего

внимания. Если его узнали, то не подали вида. В Англии так принято. Тем более, как я выяснил чуть позже, шотландец заселяет команду перед домашними матчами именно в эту гостиницу. Тихо, спокойно, статусно и одновременно без гламура и пафоса.

"Что же закажет сэ, которого на островах давно прозвали whisky nose?" - думал я, мысленно предвкушая раскрытие некой личной тайны тренера. Глупость, конечно, но любопытство взяло верх. Через пару минут официант поставил перед Ферги на столик деревянный ящичек явно ручной работы, немного пошелестел кудрявыми стружками и извлек на свет пузатую изумрудную бутылку без надписей, ярлычков и прочих опознавательных знаков. "Вот в ней-то наверняка виски так виски!" - про себя испытал я шутовскую обиду. И зря. Фергюсон заказал, видимо, какое-то дорогущее выдержанное красное вино или портвейн. С явным удовольствием он распробовал напиток и попросил еще пару бокалов для двух своих таких же убеленных сединами гостей в элегантных костюмах-тройках.

Я спохватился и решил заделаться истинным англичанином, вернувшись к наслаждению 25-летним односолодовым. За окном - серый пейзаж, в руках - стеклянные грани, по соседству - великий человек, а в кармане куртки - билет на завтрашнюю игру. Что еще нужно, чтобы достойно провести вечер? Но не дающая покоя журналистская сущность взяла свое, как только я осознал, что жгучий напиток, словно масло стекающий по стенкам стакана, создавался примерно тогда, когда Алекс Фергюсон возглавил клуб из Манчестера.

1986 год... В СССР стали выпускать автоведро "Москвич-2141". Жуткая авария на Чернобыльской АЭС. Мирные встречи Горбачева и Рейгана в верхах. Жаркая Мексика, гений Марадона, рука бога, финал Аргентина — ФРГ. Майк Тайсон впервые стал чемпионом мира, вряд ли помышляя о чьих-то ушах. Киевское "Динамо" выиграло Кубок обладателей кубков, а бухарестская "Стяуа" — Кубок европейских чемпионов. Бесшабашному Джорджу Бесту стукнуло в печень сорок. Родились Игорь Акинфеев, Евгений Малкин, Нани, а уже похожему на ливерпульского докера Уэйну Руни исполнился годик. Никакой "Манчестер Юнайтед" болтался на грани вылета из первого дивизиона. Фергюсону исполнилось 45 лет.

Тогда шотландец впервые приехал на старенькую базу "Манчестер Юнайтед" в Клифф. Познакомился с сотрудниками, коих было всего тридцать, освоился и стал наводить в клубе, который не выигрывал чемпионат Англии с 1967 года, железный порядок. Будущий сэ, приезжал в семь часов утра, хотя официально рабочий день начинался 45 минутами позже. Сказывалась трудовая этика, привитая в конце 1950-х - во времена

работы слесарем на верфи Гован, что под Глазго, где, кстати, вкалывал и Кенни Далглиш. Новый тренер вспомнил о молодежи: тогда средний возраст игроков приближался к 30 годам, а сейчас стремится к 20. Требовал строгого подчинения от любого из персонала команды, не говоря уже о самих футболистах - любителей погулять до утра в пабах Манчестера. Одним из главных принципов, который Фергюсон возвел в абсолют, стал принцип досконального знания всего и вся, что было связано с "МЮ".

Рой Кин рассказывал, что наставник знал точное время прибытия домой каждого игрока команды после какой-нибудь гулянки в центре города. Стив Брюс, Яп Стам, Оле Гуннар Сульшер и еще десятки людей работают на Фергюсона в качестве не только скаутов, но и разведчиков, которые собирают для тренера любую информацию, касающуюся "Юнайтед". Шеф осведомлен, кто, где и с кем живет, у кого и когда день рождения, помнит имена и фамилии практически всех, работающих ныне в офисе и на новой базе в Кэррингтоне, общим числом уже не 30, а почти 400 человек. Без ведома Фергюсона не позволено делать ничего. Он здесь полноправный хозяин, деспот, вершитель судеб, отец родной и жилетка для жалоб (если кто решится) в одном лице. Кстати, преемственность в клубе уникальная — практически все, кто работал в "МЮ" в 80-е, трудятся на благо коллектива и поныне. "Наш Алек" - так просто называют специалиста менеджеры, уборщики, техники и агрономы "МЮ", забавно глотая последнюю букву.

Виски в моем стакане нагрелся, терпкий аромат щекотал лицо, а я задумался, в чем же секрет ошеломительно-уникального успеха шотландского тренера? Только ли в том, что вся власть в "Юнайтед" принадлежит Ферги? Я бросил мимолетный взгляд на раскрасневшегося сэра Алекса, снова прикрыл глаза и стал вспоминать отрывки из редких интервью повелителя "дьяволов".

"Единственное, что любой игрок уважает, - это знание, что его тренер останется его тренером и на следующий день".

"Победа, приз, трофей перестают для меня существовать, как только они завоеваны. Если хотите, это мой моральный закон, менталитет. Когда награда еще не твоя, это самое желанное и заветное, что может быть для тренера и футболиста. Но! Победил — забыл. Самый важный для меня шаг — следующий".

"В "Манчестер Юнайтед" речь всегда идет, выражусь так, о производстве мужчин. Добиться до первой нашей команды не так уж сложно. Но дальше начинается пахота.

Я знаю, принято считать, что нельзя изменить отношение людей к делу. Однако вы можете изменить самих игроков, если в них дремлет скрытое, но не проявляющееся отношение к тренировкам, матчам, росту. Развивайте личность игрока. Вытаскивайте его настоящий характер наружу. Вытащили? Плохой характер? Такой футболист вам не нужен. Ищите дальше".

Именно так Фергюсон раскрыл таланты Кантона, Гиггза, Скоулза, Шмейхеля, Бекхэма, Сульшера, Руни, Криштиану Роналду, Смоллинга, Чичарито. И поэтому из клуба вылетели Поль Погба и Равель Моррисон.

...Мягкие теплые кожаные кресла бара манчестерского отеля Lowry, мелкий дождь за окном, тяжелые, стальные воды речушки Ирвелл, текущие, кстати, в сторону "Олд Траффорд"... Наконец-то я сделал столь желанный глоток доброго виски... Что могу вам сказать?

Этот старый выдержанный шотландец дьявольски хорош.